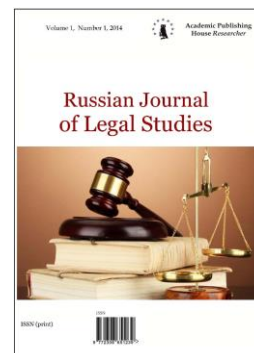

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Legal Studies
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-627X
E-ISSN: 2413-7448
Vol. 6, Is. 2, pp. 70-77, 2016

DOI: 10.13187/rjls.2016.6.70
www.ejournal25.com

UDC 341,4; 343,98; 343,141

The Technology of Military Crimes Documentation

¹Alexander M. Moiseev
²Aleksey M. Zhygulin

¹Donbass Law Academy, the Donetsk People's Republic
83101 Donetsk, Kuybyshev Str., 31 a
LL.D., professor

E-mail: moiseev.alex@i.ua

²Public organization «Human rights organization «Justice»
83015 Donetsk, pr. Bohdan Khmelnytsky, d. 102, of. 815
E-mail: info@zhygulin.com

Abstract

The problem of military crimes documentation by the members of the community, which are committed in the territory of the unrecognized state, has been investigated. The relevance of the topic is conditioned by the limited access of law enforcement agencies of other states to the place of the event. The procedure of documentation has been considered as a system of actions of human rights organizations for collecting and recording of information about the facts and circumstances of the event with elements of a war crime. The methods of criminology for war crimes documentation have been applied, which has allowed establishing the structure of the object and systematizing the information about it in the form of a trace picture. The necessity of the procedure optimization based on the use of special knowledge has been shown. Furthermore, the reliability and objectivity of the recorded information have been chosen in the function of the criteria. The circle of the participants in the procedure of documentation has been optimized. Among these are a chair of the public committee, a head of the working group, a journalist, a criminologist and a researcher. The operational chart of commission work management for documentation of the event with elements of military crime has been developed.

Keywords: military crimes, the technology, documentation, special knowledge, operation chart.

Введение

В течение последних десятилетий в различных регионах мира совершаются военные преступления, подпадающие под юрисдикцию международных судебных инстанций. Так, сегодня на территории ДНР происходят артиллерийские обстрелы жилых кварталов. Процессуальная фиксация следов преступлений данного вида затруднена вследствие отсутствия доступа правоохранительных органов других государств к месту события. В международной судебной практике документирование военных преступлений часто производят общественные правозащитные организации – такие, как Аргентинская судебно-антропологическая команда (Argentinian Forensic Anthropology Team, испанская

аббревиатура ЕААФ) [1], «Общественная комиссия по фиксации и расследованию преступлений международного характера» [2] и другие. Отмечаем, что представители общественных организаций не имеют властных полномочий на изъятие определенных материальных носителей информации о событии преступления. Такие объекты, как осколки снарядов, акты о разрушениях строений, справки о причине смерти и т.п. они получают в добровольном порядке от граждан, предприятий и организаций. Доступ представителей общественности на участки разрушений, опрос потерпевших и свидетелей производится строго по согласию граждан. Тем не менее, собранные следы и составленные документы обладают уникальностью и могут иметь доказательственное значение в последующем судебном разбирательстве.

Между тем, задокументированные сведения должны обладать определенными аргументационными качествами, то есть не вызывать сомнения у международных судебных инстанций в их достоверности. Оформление материалов по результатам документирования должно соответствовать требованиям, предъявляемым к юридическим документам. Поэтому актуальным становится разработка рекомендаций по обеспечению необходимого уровня материалов, предоставляемых общественными правозащитными организациями в судебные инстанции международной юрисдикции. В процессе сбора сведений о событиях данного характера необходимо предусмотреть специальные меры, направленные на обеспечение достоверности и объективности фиксируемой информации.

Вопросы оптимизации сбора доказательств входят в предмет науки криминалистики. Общественные организации обладают определенным ресурсом, часто ограниченным, для проведения документирования событий данного характера. В криминалистике оптимальное применение ресурсов в ходе фиксации доказательств связывают с технологическим подходом [3]. Средством проверки сведений о преступлении признано применение специальных знаний в форме проведения исследований специалистом. Они могут дать положительный эффект в плане объективизации результатов документирования. В научной литературе оптимальной системой применения специальных знаний признана экспертная технология [4]. Поэтому технологический подход к оптимизации процедуры документирования представляется перспективным, по критериям достоверности и объективности получаемых результатов.

Цель статьи – предложить технологическую схему осуществления общественной организацией документирования обстановки на месте события с признаками военного преступления.

Материалы и методы

Работа основана на материалах по фиксации признаков преступлений, производимой международными правозащитными организациями. Используются публикации по теории международного уголовного права, уголовного процессуального права, криминалистике, судебной экспертизе, теории управления. На основании исторического метода конкретизирована поставленная проблема. Формально-логический метод обеспечил реализацию технологического подхода в процессе исследования. В обоснование результата настоящей работы применен метод аналогии.

Обсуждение

Уточним терминологическую базу рассматриваемой проблемы. Принимаем, что документированию подлежит событие с признаками военного преступления. Содержание понятия «событие» связывают с фактом, имевшим место и оказавшим значительное влияние на общественную среду [5. С. 1225]. В нашем случае к таким относим артиллерийский обстрел жилых кварталов, факт разрушения строений вследствие подрыва артиллерийского снаряда, причинение вреда жизни и здоровью мирным гражданам. Понятием «документирование» обозначаем систему действий представителей общественности по сбору и фиксации сведений о фактах, составляющих данное событие и обстоятельствах, сопутствующих ему. Документы трактуем в криминалистическом смысле – это материальный носитель информации (бумажный, фото- видеозапись, другой носитель), на котором с помощью определенного кода (литерного, либо цифрового или аналогового) закреплены реквизиты документа (данные о месте, времени составления документа,

социальном статусе лиц, его составивших и об организации, представителями которой они являются), а также его содержание [6]. Событие рассматриваем в динамике как последовательность составляющих его этапов. Каждый из них определен собственным ключевым фактом, который является результатом существенных процессов, действовавших на данном этапе события. Сменяемость указанных процессов соответствует последовательности ключевых фактов, отличающихся изменением обстановки на месте события. Например, в структуре события, связанного с артиллерийским обстрелом жилых кварталов, ключевыми фактами обозначаем подрыв артиллерийского снаряда, повреждение объектов окружающей обстановки, изменение обстановки в результате ликвидации последствий взрыва и проведения восстановительных работ. Начальный ключевой факт – подрыв артиллерийского снаряда – это быстротекущий многофакторный процесс, включающий перемещение снаряда с определенного направления на данный участок местности, взаимодействие взрывателя с преградой, взрыв заряда, разлет осколков, образование взрывной воронки на поверхности грунта. Последующий ключевой факт, сменяющий факт подрыва артиллерийского снаряда – повреждение объектов окружающей обстановки – характеризуется процессами действия поражающих факторов взрыва. К ним относятся образование пробоин и выбоин взрыво-осколочного характера, обрушение конструкций под действием ударной волны, разнообразные процессы, связанные с воздействием высокой температуры, и т.п. Его сменяет факт изменения обстановки в результате ликвидации последствий взрыва и проведения восстановительных работ. К нему относятся процессы, связанные с тушением пожара, обрушением ненадежных конструкций, восстановительными работами и т.п. Таким образом, документируемое событие – артиллерийский обстрел жилых кварталов – содержит указанные ключевые факты. Каждому из них соответствует совокупность разнообразных следов, образовавшихся в результате действия определенных, сменяемых один другого процессов. Представление события в виде последовательности ключевых фактов рассматриваем как его модель, отражающую последовательность процессов, формирующих следы документируемого события. Тогда цель документирования конкретизируем как собирание следов и фиксация информации о процессах, составляющих ключевые факты события. Систематизацию полученных сведений предлагаем осуществлять на основе распределения их по ключевым фактам.

На основе рекомендаций криминалистики установим кадровый состав группы, производящей документирование на месте события. Опыт расследования преступлений на территории военных конфликтов показывает, что документированием может заниматься общественная комиссия, в состав которой входит группа специалистов, непосредственно работающих на месте события. Отмечаем, что разнообразные источники информации о событии, содержащем признаки военных преступлений, представляют собой следы в широком значении этого термина. Следами документируемого события называем любые разнохарактерные источники информации об обстоятельствах и процессах, его сопровождающих. Сопоставляя понятие следа с этапами документируемого события, содержащими ключевые факты, устанавливаем типологию следов данного события. В криминалистике следы распределяют на материальные и идеальные. В нашем случае материальные следы – это, например, осколки и детали снаряда, взрывная воронка и пробоины, обгоревшие элементы конструкций, пятна крови и т.п. К таким следам относим и материализованные – это фото- и видеодокументы, различного рода сводки и справки предоставляемые представителям общественной комиссии гражданами, а также организациями и предприятиями. Идеальные следы – это сведения, сохранившиеся в памяти лиц, воспринявших их непосредственно, либо получившие информацию о них из других источников. Соответственно такому распределению следов, в группу документирования события необходимо включить специалистов определенного профиля. Таковыми, по нашему мнению, могут быть специалист по криминалистическому исследованию следов преступления (представитель профессии «эксперт-криминалист») и специалист по интервьюированию. Последним может быть психолог, журналист, педагог или представитель других направлений деятельности, связанной с общением с людьми. Для краткости, представителя таких профессий, входящего в группу документирования, обозначаем термином «журналист».

Собранные на месте события следы, с точки зрения криминалистики, составляют

следовую картину, т.е. систему разнообразных и разнохарактерных источников информации. В силу множественности и противоречивости, ее следует упорядочить, прежде чем предоставлять в судебные инстанции различной юрисдикции. В криминалистике разрабатывается технологический подход к систематизации следов, отображающих сложное и многофакторное событие [7]. Содержанием такого подхода является исследование следовой картины средствами судебных экспертиз. В результате, удастся представить ее в систематизированном виде, с актуализацией существующих связей между следами, которые могут быть совпадающими по содержанию, либо дополняющими или взаимоисключающими [8]. Поэтому считаем целесообразным включить в состав рабочей группы исследователя, перед которым поставит задачу предварительной систематизации следовой картины. Таким исследователем в группе документирования может быть представитель профессии «судебный эксперт». В настоящее время, большинство из них работают в экспертно-криминалистических лабораториях, в других научно-исследовательских учреждениях, а также на предприятиях. Однако, учитывая, что данная работа проводится вне судебного процесса, и применение специальных знаний от имени правозащитной организации определено как экспертное исследование, обозначаем такого члена группы как «исследователь».

В итоге, включаем в состав общественной комиссии по документированию военных преступлений председателя, руководителя рабочей группы, и ее членов – криминалиста, журналиста и исследователя. Для всех из них устанавливаем последовательность действий по документированию события, связанного с обстрелом жилых кварталов. При планировании этой работы возникает потребность в детализации процедур такого документирования. Опираясь на рекомендации теории управления [9], процесс проведения документирования представим оперограммой (операционной картой) [10. С. 535.]. К исполнителям процедуры документирования, действия которых представлены оперограммой, относим председателя общественной комиссии, руководителя и членов рабочей группы. Оперограмму как документ контроля за ходом и результатами документирования составляет председатель общественной комиссии.

Оперограмма проведения документирования представлена в виде Таблицы 1. Операции, выполняемые участниками документирования, распределяем на ручные (в оперограмме обозначены литерой «Р»), логические (обозначены «Л») и операции с использованием технических средств (обозначены литерой «Т»). [11]. Оперограмма отображает процедуру документирования от момента получения информации о событии, подлежащем документированию (операция 1) до момента отправки результатов в судебные инстанции международной юрисдикции (операция 15). Для упрощения понимания приведена оперограмма для общественной комиссии по документированию в составе пяти человек (председатель, руководитель рабочей группы, журналист, криминалист и исследователь), однако она может быть расширена до любого состава путем добавления столбца для отображения действий дополнительного участника документирования.

Первой операцией в проведении документирования военного преступления мы обозначаем прием информации о произошедшем событии. Председатель общественной комиссии производит ее документальную фиксацию, чем обеспечивается возможность контроля поступившего сообщения о документируемом событии. Указанная операция на данный период выполняется ручным способом. Следующей операцией председатель общественной комиссии проверяет поступившую информацию на соответствие ее сложившейся военно-политической обстановке, а также устанавливает достоверность источника предоставленного сообщения. Затем он определяет географическое расположение места события и возможность производства его документирования. В этот момент он прогнозирует, каких специалистов из научно-исследовательских учреждений можно привлечь в рабочую группу, и какие технические средства необходимо задействовать, а также с какими организациями или отдельными специалистами необходимо будет сотрудничать при осуществлении документирования. По результатам, он передает руководителю рабочей группы задание, конкретизирует задачу, место, сроки и предполагаемый результат (операция 4).

Руководитель рабочей группы определяет состав участников, принимая во внимание факторы профессионального, организационного, психологического характера, среди

которых мы выделяем объем специальных знаний журналиста и криминалиста, пределы компетенции каждого из них, уровень квалификации; ситуативные факторы – загруженность специалистов на период проведения документирования, различного рода ограничения рабочего времени, возникающие в результате нахождения работника в командировке, отпуске, на больничном, и т.п. Также он осуществляет планирование предстоящей работы на месте события, проверку работоспособности оборудования, ставит задачи перед специалистами, устанавливает сроки и последовательность их выполнения (операции 5-7).

Оперограмма отображает последующие действия на месте события. Специалисты осуществляют фиксацию фактов и обстоятельств, в пределах своей компетенции, с применением технических средств, придерживаясь ранее разработанному плану (операция 8). Результаты они систематизируют по виду – материальные объекты, а также описания, схемы, пояснения и комментарии, фото-, видео-, на других носителях документы и т.п. (операция 9).

Далее исследователь проводит комплексный анализ полученной следовой картины, осуществляет систематизацию собранных материалов и оформление их в виде таблиц (матриц) в соответствии с рекомендациями по упорядочению множественной следовой картины [12]. Целью исследований зафиксированной следовой картины является выявление и актуализация имеющихся в ней противоречий, а также дополнений и совпадений. Результаты проведенных исследований он передает руководителю рабочей группы. (Операция 10). Получив результаты исследований, руководитель обобщает и оформляет их в виде заключения (операция 11). Далее председатель общественной комиссии производит проверку всех полученных материалов по критериям достоверности, полноты и объективности (операция 12), оформляет их в виде юридического документа (операция 13). Проверенные материалы подлежат опубликованию в СМИ, что поручают журналисту (операция 14). Они также могут быть переданы в судебные инстанции отечественной и международной юрисдикции (операция 15).

Практика документирования свидетельствует, что при проведении данной работы важное значение приобретает обмен промежуточными результатами между участниками процедуры документирования. Подчеркиваем, что такая операция должна осуществляться по защищенным каналам связи, исключающим искажение либо фальсификацию промежуточных данных.

Проверку результатов осуществляют председатель общественной комиссии и руководитель рабочей группы. По объему своих знаний они в состоянии логическими методами проверить обоснованность, аргументированность, полноту и точность полученных результатов (операции 2, 6, 12). Председатель общественной комиссии готовит материалы по результатам документирования для отправки судебному органу. Таким образом, оперограмма, составленная в соответствии с предложенной формой, отображает процесс документирования и позволяет контролировать обработку материалов всеми его участниками.

Результаты

Предложена технологическая схема документирования военных преступлений правозащитными общественными организациями. Схема документирования оформлена в виде оперограммы (операционной карты), в которой отражены содержание и последовательность действий всех исполнителей данной технологии.

Заключение

Реализован технологический подход к документированию военных преступлений представителями общественности. Уточнена терминология процедуры документирования событий, связанных с военными преступлениями. Документирование определено как система действий представителей общественности по сбору и фиксации сведений о фактах, составляющих событие данного характера и сопутствующих ему обстоятельствах. Путем составления операционной карты (оперограммы) сформирована модель процедуры документирования общественной комиссией, в состав которой входят ее председатель, руководитель и члены рабочей группы.

Оперограмма

№ операции	Председатель комиссии	Руководитель группы	Журналист	Криминалист	Исследователь	ОПЕРАЦИЯ
1	Р					Получение информации о событии
2	Л					Проверка достоверности полученной информации
3	Р					Определение места расположения следов события
4	Л					Формулирование задания и конкретизация задач
5		Л				Определение состава рабочей группы, планирование работы
6		Р				Проверка наличия и работоспособности технических средств
7		Л				Распределение задач между членами группы на месте события
8			Т	Т		Сбор материалов по установленному плану
9			Л	Л		Систематизация собранных данных в виде следовой картины
10					Т	Производство специальных исследований следовой картины
11		Р				Обобщение и оформление материалов
12	Л					Проверка материалов на обоснованность, аргументированность, полноту, точность
13	Р					Оформление заключения по результатам документирования
14			Р			Опубликование в СМИ результатов документирования
15	Р					Направление заключения в международную судебную инстанцию

Обозначение операций: Р – ручная, Л – логическая, Т – с использованием технических средств

Примечания:

1. Хазиев Ш.Н. Судебная экспертиза в деятельности специального суда по Сьерра-Леоне // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. М., 2008. № 1 (9). С. 248-256

2. Жигулин А. Общественность в условиях социального конфликта: юридико-международный аспект // Вестник Российской нации. 2015. № 5. С. 250-261.
3. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 416 с.
4. Моїсєєв О.М. Експертні технології: теорія формування і практика застосування: монографія. Х.: Вид. агенція «Апостіль», 2011. 424 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
6. Моїсєєв О.М. Уточнене визначення документів та експертна технологія їх дослідження // Вісник Національного університету внутрішніх справ. Вип. 17. Харків, 2002. С. 24-29.
7. Моїсєєв О.М. Експертні технології в розслідуванні катастроф // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Юридичні науки». Вип. 3. Т. 3. Херсон, 2014. – С. 160-165.
8. Моисеев А. Экспертное исследование следов катастрофы: технологический подход // Криміналістика та судова експертиза: наука, навчання, практика: зб. наук. пр. у 2-х т. Х.: Видавнича агенція «Апостіль», 2014. Т. 2. 400 с. С. 305-314.
9. Вил Ван дер Аалет, Кейс Ван Хей. Управление потоками работ: модели, методы и системы. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2007. 316 с.
10. Большая советская энциклопедия (В 30 т.) / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 25. 600 с.
11. Моїсєєв О.М. Оперограма в структурі експертних технологій // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. Вип. 8: збірник наукових праць / Харківський науково-дослідний інститут судових експертиз ім. Засл. проф. М.С. Бокаріуса; Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. Х.: Право, 2008. С. 37-51.
12. Моисеев А.М. Следовая картина преступления и ее экспертное исследование // Другі Таврійські юридичні наукові читання: матеріали міжнародної науково-практичної конференції (Сімферополь, 7-8 листопада 2014 року). Сімферополь: Таврійський національний університет імені В.І. Вернадського, 2014. 132 с. С. 108-113.

References:

1. Khaziev Sh.N. Sudebnaya ekspertiza v deyatel'nosti spetsial'nogo suda po S'erra-Leone // Teoriya i praktika sudebnoi ekspertizy. Nauchno-prakticheskii zhurnal. M., 2008. № 1 (9). S. 248-256
2. Zhigulin A. Obshchestvennost' v usloviyakh sotsial'nogo konflikta: yuridiko-mezhdunarodnyi aspekt // Vestnik Rossiiskoi natsii. 2015. № 5. S. 250-261.
3. Shmonin A.V. Metodologiya kriminalisticheskoi metodiki: monografiya. M.: Yurлитinform, 2010. 416 s.
4. Moiseev O.M. Ekspertni tekhnologii: teoriya formuvannya i praktika zastosuvannya: monografiya. Kh.: Vid. agentsiya «Apostil'», 2011. 424 s.
5. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka / Sost. i gl. red. S.A. Kuznetsov. SPb.: «Norint», 2000. 1536 s.
6. Moiseev O.M. Utochnene viznachennya dokumentiv ta ekspertna tekhnologiya ikh doslidzhennya // Visnik Natsional'nogo universitetu vnutrishnikh sprav. Vip. 17. Kharkiv, 2002. S. 24-29.
7. Moiseev O.M. Ekspertni tekhnologii v rozsliduvanni katastrof // Naukovii visnik Khersons'kogo derzhavnogo universitetu. Seriya «Yuridichni nauki». Vip. 3. T. 3. Kherson, 2014. S. 160-165.
8. Moiseev A. Ekspertnoe issledovanie sledov katastrofy: tekhnologicheskii podkhod // Kriminalistika ta sudova ekspertiza: nauka, navchannya, praktika: zb. nauk. pr. u 2-kh t. Kh.: Vidavnicha agentsiya «Apostil'», 2014. T. 2. 400 s. S. 305-314.
9. Vil Van der Aalet, Keis Van Khei. Upravlenie potokami rabot: modeli, metody i sistemy. M.: FIZMATLIT, 2007. 316 s.
10. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya (V 30 t.) / gl. red. A. M. Prokhorov. Izd. 3-e. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1978. T. 25. 600 s.

11. Moiseev O.M. Operograma v strukturі ekspertnikh tekhnologii // Teoriya ta praktika sudovoi ekspertizi i kriminalistiki. Vip. 8: zbirnik naukovikh prats' / Kharkivs'kii naukovo-doslidnii institut sudovikh ekspertiz im. Zasl. prof. M.S. Bokarius; Natsional'na yuridichna akademiya Ukraïni imeni Yaroslava Mudrogo. Kh.: Pravo, 2008. S. 37-51.

12. Moiseev A.M. Sledovaya kartina prestupleniya i ee ekspertnoe issledovanie // Drugi Tavriis'ki yuridichni naukovi chitannya: materialy mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konferentsii (Simferopol', 7-8 listopada 2014 roku). Simferopol': Tavriis'kii natsional'nii universitet imeni V.I. Vernads'kogo, 2014. 132 s. S. 108-113.

УДК 341,4; 343,98; 343,141

Технология документирования военных преступлений

¹ Александр Михайлович Моисеев

² Алексей Михайлович Жигулин

¹ Донбасская юридическая академия, ДНР

83101 г. Донецк, ул. Куйбышева, 31 а

Доктор юридических наук, профессор

E-mail: moiseev.alex@i.ua

² Общественная организация «Правозащитная организация «Справедливость», ДНР

83015 г. Донецк, пр. Богдана Хмельницкого, д. 102, оф. 815

E-mail: info@zhygulin.com

Аннотация. Исследована проблема документирования военных преступлений представителями общественности, совершаемых на территории непризнанного государства. Актуальность темы обусловлена ограниченностью доступа правоохранительных органов других государств к месту события. Процедура документирования рассмотрена как система действий правозащитных организаций по сбору и фиксации сведений о фактах и обстоятельствах события с признаками военного преступления. Предложено применить методы криминалистики к документированию, что позволило установить структуру объекта и систематизировать сведения о нем в виде следовой картины. Показана необходимость оптимизации данной процедуры на основе применения специальных знаний. Критериями при этом выбраны достоверность и объективность фиксируемой информации. Оптимизирован круг участников процедуры документирования. К ним отнесены председатель общественной комиссии, руководитель рабочей группы, журналист, криминалист и исследователь. Разработана операционная карта для управления работой комиссии по документированию события с признаками военного преступления.

Ключевые слова: военные преступления, технология, документирование, специальные знания, операционная карта.